

УДК 81.2

Ощепкова В.В.*Московский государственный областной университет***АНГЛО-АБОРИГЕННЫЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В АВСТРАЛИИ**

Аннотация. В статье анализируются количественные, качественные и оценочные параметры языковой ситуации в Австралии. В ней рассматриваются основные этапы сосуществования английского языка и многочисленных аборигенных языков, начиная с 1788 года по настоящее время, от периода колонизации и истребления коренного населения и до современного периода и признания гражданских прав аборигенов. Систематизируются особенности взаимодействия английского и аборигенных языков и их идиомов – пиджинов, креольского языка и аборигенного этнолекта австралийского английского.

Ключевые слова: языковая ситуация, мажоритарный язык, минаритарный язык, пиджин, креольский язык, этнолект.

V. Oschepkova*Moscow State Regional University***ANGLO-ABORIGINAL CULTURAL AND LANGUAGE CONTACTS
AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF LINGUISTIC
SITUATION IN AUSTRALIA**

Abstract. The article analyses quantitative, qualitative and estimative parameters of the linguistic situation in Wales. It considers main stages of coexistence of the English language and numerous Aboriginal languages, beginning from 1788 and up to the present, from the period of colonization and elimination of aborigines up to the present and admittance of their civil rights. Peculiarities of mutual influence of English and Aboriginal Languages and their idioms – pidgins, Kriole and aboriginal ethnolect of Australian English are systematized.

Key words: Linguistic situation, a majority language, a minority language, Pidgin, Kriole, Australian Aboriginal English.

Короткая история английского языка в Австралии, насчитывающая всего 226 лет, началась в 1788 году, когда на территорию нынешнего штата Новый Южный Уэльс (порт Джексон, ныне Сиднейская гавань) прибыли корабли Первого Флота (First Fleet, the). Они доставили в Австралию из Великобритании семьсот двадцать четыре заключённых и их конвоиров, которые основали

первую каторжную колонию [1, с. 23]. Признание того, что английский язык в Австралии отличается от английского языка в Великобритании, относят к 1820 году. Австралийский вариант английского языка называют в разговорной речи *Aussie English*, *Oz English*, *Strine* и обозначают как *Australian English* или сокращённо: *AusE*, *AuE*, *AusEng*. Изучение фонологических, грамматических и лексических особенностей этого ва-

рианта английского языка на основе корпусов и баз данных звучащей речи позволяет утверждать, что на формирование этого национального варианта оказывают и оказывали влияние разносторонние и разнообразные культурно-языковые контакты, в том числе с коренным населением континента – аборигенами. Это взаимодействие началось с 1788 года и продолжается по настоящее время. По предположениям исследователей, в 1788 г. насчитывалось около 300 тысяч аборигенов, относящихся к 700 различным племенным группам, имеющим собственные выраженные идиомы речи, некоторые из которых были достаточно близки и могут быть названы диалектами.

Большинство учёных считают, что аборигены населяют австралийский континент не менее сорока-пятидесяти тысяч лет.

Не сразу было принято современное название коренных жителей Австралийского континента *Aborigine(s)* / *Aboriginal(s)*, сокращённо – *Aborig.* Наиболее приемлемыми считаются названия *Aboriginal Australians*, *Aboriginal people*. Широкое распространение получило разговорное уничижительно-пренебрежительное сокращение *Abos*. Сначала коренное население называли *natives* или *Indians* (название “индейцы” быстро вышло из употребления). После создания австралийцами европейского происхождения в 1871 г. «Australian Natives' Association» название *natives* вышло из употребления в значении ‘исконные жители’. По отношению к аборигенам использовались такие наименования, как *black boy* и *black stockman* [2, с. 284]. Затем использовались названия *the “first peoples”*, *Indigenous Australians*, *original Australians*,

Native Aussie. В быту распространены всевозможные названия аборигенного населения, имеющие негативные коннотации: *the Black*, *blackfellow* (также *blackfella*, *blackfeller*).

История взаимодействия английского языка и многочисленных (по разным данным, насчитывающих около 250) австралийских языков – это история сосуществования разносистемных, гетерогенных и гетероморфных, то есть неродственных и типологически несхожих языков.

Английский язык, как известно, входит в англо-фризскую подгруппу западногерманской группы германской ветви индоевропейской семьи языков и выделяется среди других групп германских языков ярко выраженными признаками аналитического строя [2, с. 33].

Австралийские языки делятся на ряд языковых семей и групп. Более того, «генетическая близость австралийских языков не доказана» [2, с. 12]. Аборигены, говорящие на разных австралийских языках, часто не могли понять друг друга. В настоящее время многие из этих языков находятся на грани вымирания, общее число говорящих на них не превышает 50 тысяч человек. Менее пятидесяти языков аборигенов можно отнести к живым языкам, и только четырем или пятью пользуется более тысячи человек. Каждый год исчезает несколько языков со смертью последнего его носителя [4, р. 34–35]. Наиболее крупный язык – «язык Западной пустыни» (более 7000 говорящих), делящийся на множество диалектов. Крупнейшая языковая семья – пама-ньюнга. Среди языков материковой Австралии – мангараи, нунггубуй, тиви, дьингили.

Взаимодействие между английским языком и аборигенными языками можно охарактеризовать как взаимодействие между мажоритарным и миноритарными языками. Эти языки неравны по демографической мощности и выполняемым ими функциям. Как известно, официальным языком государства Австралия является английский язык (вернее – австралийский национальный вариант английского языка). Любопытно, что статус государственного языка не закреплён за английским языком в конституции Австралии (впрочем, за английским языком не закреплён такой статус в Великобритании и в США, где только в конституциях тридцати трёх штатов из пятидесяти отмечена функция английского языка как государственного). Современное население Австралии составляет около 23,5 миллиона человек. Австралия, как и подавляющее большинство стран мира, – полиэтническая и полинациональная страна. Официальным де-факто языком страны является английский язык, на котором говорят около 15,5 миллиона человек. В настоящее время аборигенов насчитывается около 670 тысяч (2011 год), что составляет около трёх процентов населения.

По утверждению В.С. Рэмсона, в истории развития австралийского варианта английского языка (эта история насчитывает только 226 лет) можно выделить четыре периода, каждый из которых обладает собственными характеристиками:

1. Колониальный период (с 1788 по 1850 гг.), в течение которого Австралия была сначала поселением ссыльных и затем – сельскохозяйственным поселением.

2. Период золотой лихорадки, точнее – нескольких золотых лихорадок, в течение которых происходило бурное развитие и пополнение языка из нескольких источников.

3. Националистический период – период с 1890-х гг. до второй мировой войны, в течение которого устанавливалась и утверждалась национальная идентичность.

4. Современный период – от второй мировой войны и до настоящего времени, в который благодаря средствам массовой информации и коммуникации Австралия из изолированной страны превратилась в полноправного члена мирового англоязычного сообщества [6, p. 29].

Первые заимствования в английский язык были из австралийского языка дарук, на котором говорили аборигены, проживавшие около порта Джексон. Среди них наименования флоры (*boobook, waratah, corella, kurrajong*), фауны (*coala, dingo, warrigal, wallaby, wallaroo, wombat, wollomai*), элементов аборигенной культуры (*boomerang, cooee, woomera, nulla-nulla, gunya, gin*). Затем заимствовались слова из других австралийских языков, как правило, обозначающие наименования растений и животных и реалии аборигенной культуры. Эти заимствования широко использовались в топонимике Австралии. Как полагают исследователи, около трети всех географических названий Австралии – аборигенного происхождения: *Wollongong, Wiepa, Nhulunbuy, Kalgoorlie, Kimberley, Ayers Rock, Manjimup, Toowoomba, Whyalla, Ballarat, Bendigo, Geelong, Parramatta, Illawarra, Wollomooloo, Nandowra, Woogararora, Bulkomatta, Tomah, Toongabbie, Bargo, Burradoo, Cookbundoon,*

Carrabaiga, Wingecarribee, Yurumbon, Wimmera, Mallee, Millewa, Uluru. Название столицы страны *Канберры* (Canberra) обозначает на одном из австралийских языков «место встреч» [5, p. 284].

Аборигены полностью сохраняют имена и фамилии – *Mandawuy Yunupingu, Truganini Windradyne, Yagan, Oodgeroo Noonuccal*, сочетают англоязычное имя и аборигенную фамилию – *Albert Namatjira, David Unaipon, Eddie Mabo, David Gulpilil, Geoffrey Gurrumul Yunupingu, Robert Jabanungga* – или полностью заменяют аборигенные имя и фамилию англоязычными: *Wendell Sailor, Douglas Nicholls*.

Из-за многочисленности и разнородности австралийских языков, значительной демографической мощи английского языка и незначительной мощи аборигенных языков и политики уничтожения племён аборигенов в начале колонизации Австралии влияние английского языка на аборигенные языки стало значительно мощнее, чем обратное влияние. Однако в результате контактов между этими языками заимствования в английский язык из аборигенных языков привнесли в английский язык слова, передающие уникальные особенности австралийской природы и способствующие установлению австралийской идентичности [5, p. 31]. Эти экзотические, необычные и труднопроизносимые слова придали особый характер идиому английского языка Австралии.

В английский язык вошли заимствования из языков аборигенов, восходящие к мифам и легендам, связанные с ними антропонимы, топонимы, мифонимы. Они используются при повторной образной номинации, на их основе образуются идиоматизмы,

такие как *other side of Bullamakanka* – ‘очень далеко’ (от *Bullamakanka* – мифическая деревня из легенд аборигенов, якобы стоявшая на границе живого “подлунного мира”). Среди них: имена героев аборигенных легенд – *the Bunyip stories*, от *Bunyip* – мифическое земноводное существо, или *the bunyip aristocracy* – ‘нечто неопределённое, не имеющее осязаемой формы, как мифический баньип’, названия полумифических животных – *Thylacinus, the Tautanoola Tiger*, фантастических ночных огней – *the Min* [3, с. 123].

Начало культурно-языковых контактов между аборигенами и европейцами сопровождалось сложением упрощённого языка пиджин-инглиш (*Australian Pidgin English*), с небольшим словарным составом и многочисленными отклонениями от норм английского языка и австралийских языков.

Сами аборигены адаптировали некоторые слова морского пиджин-инглиш (*piccaninny, bilong (belong), talcum, catchum*). Некоторые слова получали новую жизнь, слово *gammon* (обозначавшее в социолекте кокни ‘ложь’) приобрело значение глагола, исчезло из употребления в речи белых австралийцев и позже вновь было заимствовано в английский язык из речи аборигенов [5, p. 285].

В районе первых поселений ссыльных около современных Сиднея и Ньюкасла штата Новый Южный Уэльс сформировался австралийский креольский язык – *Australian creole language (Kriol)*. Затем он получил распространение на западе и севере континента. Позже этот язык сохранился только на Северной территории, как средство коммуникации между евро-

пейскими поселенцами, китайцами и представителями иных азиатских наций и коренным населением. Исследователи полагают, что в настоящее время им пользуется около тридцати тысяч человек. По словарному составу он похож на английский язык, но обладает собственными грамматическими особенностями.

Заселение Северной Территории продолжалось около сорока лет до 1870 г., и для осуществления успешной коммуникации между англичанами, китайцами и коренным населением образовалось несколько языков пиджин, основанных на австралийском пиджине периода колонизации (Australian Pidgin). К 1900 г. получил широкое распространение английский пиджин Северной Территории (Northern Territory Pidgin English (NTPЕ)). Затем этот идиом языка подвергся креолизации [7, р. 53].

Миссионеры стремились ввести стандартный английский (Standard English) в качестве официального языка созданной ими миссии, дети аборигенов использовали стандартный английский в школе, и при общении с миссионерами Kriol широко использовался ими во всех иных ситуациях. Окончательное признание этот язык получил в 1970-е гг. В настоящее время этот язык широко используется в районе Катерина (the Katherine area) и существует в нескольких разновидностях. В 2007 г. опубликован полный перевод Библии на креольский язык – первый перевод Библии на какой-либо язык коренного населения Австралии.

Представление о том, что австралийские аборигены в основном проживают на Северной Территории, в отдалённых полупустынных райо-

нах, не совсем верно. Почти половина аборигенного населения проживает на юго-востоке континента (в штатах Н.Ю. Уэльс и Квинсленд), и каждый десятый абориген живёт в одной из двух общин г. Сиднея – Редферне и Ла Перузе. Любопытно, что школьники-аборигены почти не используют ранее распространённые аборигенные слова, такие как *gowan / gwangy (stupid)*, *wadjema (white girl)*, *wullung / walland (money)*, *gungie (policeman)*. В то же время стандартный австралийский английский, который они называют *flash* (то есть язык первых заключённых), абсолютно неприемлем в каждодневном общении аборигенов. Как отмечают Р. Мак Крам, В. Кран и Р. Мак Нил, аборигенные школьники пользуются двумя кодами – одним дома и другим в школе [5, р. 285].

Значительная часть аборигенов использует только английский язык или разнообразные пиджины. Постепенно стал складываться особый этнолект – аборигенный австралийский английский / Aboriginal Australian English (или, сокращённо, ААЕ). Этот этнолект существует в виде целого ряда идиом, по-разному формировавшихся в разных частях Австралии и образующих континуум, включающий как формы, близкие к стандартному австралийскому английскому (Standard Australian English), так и существенно отклоняющиеся от стандарта. Этот этнолект отличается выраженными фонетическими, грамматическими и лексическими чертами, особенностями словоупотребления.

Заметные изменения отношения к аборигенам и аборигенной культуре и языкам происходят в 60-е гг. XX в. В 1967 г. право на австралийское гражд-

данство австралийских аборигенов было закреплено юридически. Получает развитие движение за возрождение культурной самобытности и предоставление аборигенам юридических прав на землю, традиционно занимаемую племенами. Принимаются законы, предоставляющие земли резерваций во владение племенам коренных австралийцев на условиях самоуправления, и законы, защищающие их культурное наследие. С начала 1970-х гг. в самосознании австралийцев происходят существенные изменения: Австралия постепенно стала восприниматься ими не как часть Британии в Тихом океане, а как независимая поликультурная страна, в которой культуры и языки коренного населения и людей, прибывших из всех уголков мира, занимают своё законное место. Среди факторов, способствовавших такому восприятию, исследователи выделяют: мультикультурный / многоязычный состав населения Австралии, всемирное движение за права этносов, соблюдение принципов которого было провозглашено реформистским правительством, возглавляемым Уитлемом, избранным в 1972 г.; растущая потребность белых австралийцев жить в согласии с австралийцами-аборигенами. Поддержанию статуса аборигенов и их культуры способствовало создание в 2007 г. Национального аборигенного телевидения. Из-за множественности аборигенных языков и их диалектов его программы транслируются на английском языке. Кроме того, с 2010 г. введены образовательные программы, позволяющие австралийцам и людям разных национальностей в мире изучать аборигенные языки.

Новое национальное самосознание имеет два лингвистических последствия – изменение статуса австралийского варианта английского языка, его более жёсткая кодификация, и изменение статуса других языков, функционирующих в Австралии. Современная языковая политика в Австралии обеспечивает государственную поддержку не только английскому языку, но и другим языкам, функционирующим в стране.

Одним из проявлений изменения отношения к коренному населению стало официальное извинение премьер-министра страны Кевина Радда, принесённое им аборигенам 13 февраля 2008 г. за политику Украденных поколений (the Stolen Generations), проводимую в период с 1909 по 1969 гг., а в некоторых местностях и в 1970-е гг. Детей аборигенов насильственно отнимали от родителей под предлогом катастрофического падения рождаемости, вымирания и неспособности содержать себя и своих детей.

Несмотря на то, что культурное разнообразие не разрушает единство австралийского варианта английского языка, всё более ощущается формирование этнолектов в греческих и еврейских, голландских, немецких, арабских и венгерских общинах. Наиболее изучен аборигенный этнолект австралийского варианта английского языка.

Современные направления культурно-языковых контактов в Австралии отражают новейшие тенденции внутренней и внешней политики страны, среди которых – курс на возрождение языка и культуры коренного населения аборигенов, обновлённая иммиграционная политика, тесное экономическое и культурное взаимодействие со странами Океании и Азии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь / Ощепкова В.В., Миничева Н.П., Шустилова И.И., Юрышева Н.Г./ под ред. В.В. Ощепковой, А.С. Петриковской. – М.: Рус. яз., 1998. – 216 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
3. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М.; СПб.: ГЛОССА: КАРО, 2006. – 336 с.
4. David Blair. Words and the World // The Macquarie Dictionary. – Macquarie University, 1988. – 2010 p.
5. McCrum Robert et al. The Story of English. – L.: Faber and Faber Lmt., 1986. – 384 p.
6. Ramson W.S. The Vocabulary of Australian English // The Macquarie Dictionary. – Macquarie University, 1988. – 2010 p.
7. Sanderfur J.R. Modern Australian Aboriginal Languages: the present state of knowledge // English World-Wide, a Journal of varieties of English. – Vol. 4:1. – 1983. – PP. 43–69.